

Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД

Холод

ТВОЕЙ
НЕВЕРНОСТИ

Дина Трубецкая

Развод. Холод твоей неверности

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод. Холод твоей неверности / Д. Трубецкая — «Автор», 2026

— Мам, а папа всегда так играет со Снегурочкой? Она так кричала Я улыбаюсь дочке, не подозревая, что через пару минут моя жизнь перевернётся. Подсобка, полураздетый муж и молодая любовница, нагло смотрящая мне в глаза. В один миг рушится семья, доверие, вся моя реальность. Что делать, когда твоё счастье разбивается вдребезги в самый разгар детского праздника?

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дина Трубецкая

Развод. Холод твоей неверности

Глава 1

— Мама! — Сонька дёргает меня за рукав, глядя снизу вверх огромными голубыми глазами. — А там папа и Снегурочка... они, ну, вот так делают!

Дочка начинает забавно махать ручками, будто пытаюсь изобразить какое-то непонятное действие.

— Что делают, Соня? — машинально спрашиваю я, едва обращая внимание на её слова.

— Ну, как будто бы он её ловит, и она такая кричит: «Ой, ой!», а он её держит вот так... и к стене прижимает!

Я усмехаюсь, приглаживая ей непослушные русые хвостики:

— Солнышко, папа просто репетирует с ней сценку. Это же праздник, Дед Мороз должен иногда ловить Снегурочку, это игра такая...

На мгновение во мне шевелится что-то неприятное, колючее. Но я отмахиваюсь от этих мыслей, как от назойливой мухи.

Глупости!

Мой муж — Олег — на такое просто не способен. Мы вместе уже больше двадцати лет.

У нас сын — Артём, двадцать один год, студент университета, умный, серьёзный парень, самостоятельно живёт и работает. Сонечка — поздний ребёнок, случайный сюрприз, о котором я ни разу не пожалела, несмотря на все ворчания мужа.

С утра праздник идёт полным ходом, я ношусь по школе, как заведённая. Музыкалка давно стала мне вторым домом. Тут я и преподаю, и праздники устраиваю, и реквизит ищу, и даже отчёты проверяю.

Короче, я тут всё: и швец, и жнец, и дуда у меня прилагается.

Но вся эта сегодняшняя красота и волшебство новогоднего праздника были бы невозможны без денег нашего главного спонсора, Александра Воронова. Без него сегодня вообще ничего бы не состоялось.

Проблемы начались ещё утром: актёр, который должен был играть Деда Мороза, вдруг резко «заболел», хотя голос в трубке звучал подозрительно бодро. Я в панике начала обзванивать всех знакомых, но никто не мог помочь.

Даже мой старший брат Дима, всегда спасавший в таких ситуациях, и тот уехал со своими спортсменами на сборы.

На мой звонок он ответил коротко и чётко:

— Вика, прости, я за двести километров отсюда. Сам знаешь, будь я рядом, хоть на голову бы мешок надел и сыграл.

В итоге оставался только Олег. Муж, конечно, воспринял мою просьбу в штыки:

— Вика, ты в своём уме? Я — Дед Мороз? Мне больше заняться нечем, что ли?

Уговорить его было задачей не из лёгких. Он снова начал ворчать, что я зря трачу жизнь на эту «копеечную школу», и лучше бы пошла к нему в «ТехноКомфорт» бухгалтером. Но после моих долгих уговоров всё же согласился сыграть Деда Мороза.

Всего-то пару фраз на сцене.

Настроение у него резко поднялось, когда он увидел Кристину, дочку Воронова. Нашу Снегурочку. Молодая, красивая и дерзкая девица с театрального факультета.

Типичная героиня романов про чужих мужей и любовниц. Я бы и рада видеть на сцене другую Снегурочку, но выбора нет: закроет Воронов финансирование, и всё — прощай школа, дети и работа.

Приходится терпеть.

— Вика, ты Воронова сегодня видела? — Марина Ивановна таинственно наклоняется ко мне, поправляя гирлянду.

— Ещё нет, а что? — машинально отвечаю я, пытаюсь распутать мишуру.

— Да он одним взглядом насквозь прожигает! — подключается к разговору наша пианистка Оля. — Я с ним столкнулась в коридоре, чуть не умерла на месте.

— Девочки, ну перестаньте драматизировать, — отмахиваюсь. — Чего там такого страшного?

— А ты сама сначала увидь, потом говори, — смеётся Марина Ивановна. — Там глаза такие, будто он стихии взглядом умиротворяет. Красивый, конечно, но такой холодный... Лёд, а не человек.

— Вот-вот, — Оля энергично кивает. — И опасный какой-то. Смотришь на него — отвернуться хочется, а не можешь.

Не успеваю ответить, как дверь актового зала открывается. Я поворачиваюсь — и всё понимаю без слов.

В дверях стоит мужчина. Высокий, в тёмном пальто, с таким выражением лица, будто это не школа, а его личная территория. Взгляд цепкий, холодный. И в то же время от него невозможно оторваться.

На секунду забываю, что вообще собиралась сказать. Воздух будто густеет.

Он просто проходит мимо, коротко кивая.

— Извините, не подскажете, где директор? — голос низкий, спокойный, уверенный.

— Второй этаж, налево, — выдыхаю я, сама не замечая, как руки дрожат.

Он кивает и уходит, оставляя после себя запах холода и дорогого парфюма.

— Ну что? — тихо спрашивает Марина Ивановна, едва я закрываю рот.

— Поняла, — шепчу, чувствуя, как сердце всё ещё неровно стучит. — Ещё как поняла.

Смотрю вслед удаляющейся фигуре Воронова и вдруг отчётливо понимаю: такие, как он, живут по своим правилам. С ними лучше не пересекаться, не связываться и уж точно не попадать под их влияние.

От этих людей веет чем-то опасным, будто от обледеневшего асфальта — даже не успеешь заметить, как поскользнёшься и полетишь вниз.

— Вика! — снова зовёт меня Марина Ивановна, выдёргивая из собственных мыслей. — У нас музыкальный номер через пять минут, а дети до сих пор не одеты! Ты не знаешь, где эти шапочки для гномиков?

Я киваю Соньке, чтобы она оставалась на месте, и бегу решать проблему. Голова кругом, время утекает сквозь пальцы, как вода. Но через несколько минут дочка снова рядом, тянет за руку:

— Мам, ну правда! Папа там со Снегурочкой, она говорит: «Ой, Дед Мороз, какой же ты горячий!»

Я резко останавливаюсь.

Нет, не из-за ревности. Просто представила, что муж наговорит лишнего дочери нашего главного спонсора, а мне потом это разгрести. Сжав пальцы Соньки крепче, уверенно направляюсь к подсобке. Дверь закрыта. Не стуча, резко открываю её и...

Мир останавливается.

Олег — мой муж, отец моих детей, солидный сорокавосьмилетний мужчина в красном халате и белой бороде — жадно мнёт пышные формы двадцатилетней Кристины, подняв её

голубое платье почти до пояса. Его штаны приспущены, и он откровенно прижимает к себе нашу «Снегурочку».

— Вика? — испуганно охает он.

— Ой! — притворно визжит Кристина, даже не думая прикрываться, нагло смотря мне в глаза.

Что-то внутри обрывается с противным звуком рвущейся ткани. Боль накрывает волной, и я понимаю: вот он — конец.

Моей вере, любви, семье.

— Мама, что они делают? — в ужасе шепчет Соня.

Я закрываю ей глаза ладонью, чувствуя, как руки дрожат.

— Ничего, доченька, — голос звучит непривычно холодно и ровно. — Папа просто репетирует сценку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.